

2. Гаджинский А.М. Логистика: учеб. для экон. спец. вузов / А.М. Гаджинский. 16-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2008. 483 с.
3. Неруш Ю.М. Логистика: учеб. для вузов / Ю.М. Неруш. изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2006. 517 с.
4. BGLOGIST, информационный ресурс о транспортной логистике. URL: <http://www.bglogist.com/tag>
5. Портал LOGISTIC.RU. URL: http://www.logistic.ru/actual/log_sanct

Changes in the logistics of delivery of goods in relation with sanctions

Umeda, Mukhitdinova Kayumova, master student, Department of Economics urban economy and the service sector, S.Yu. Witte Moscow University

Anton Zeljkovic Zubets, graduate student, Department of Economics urban economy and the service sector, S.Yu. Witte Moscow University

The article presents an example of the essence of the concept of "logistics", the development of its essence as a science, and as a practical component of the management of material flows, and the evolution of its development. The article describes changes in the logistics of commodity circulation, which occurred in connection with the sanctions.

Keywords: logistics as a science, logistics practical, sanctions, goods circulation management

УДК 33.338, 332, 334, 341

РЕСУРС КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ ФАКТОРОВ ВЫХОДА СТРАН НА ПЕРЕДОВЫЕ ПОЗИЦИИ

*Наталья Леонидовна Орлова, канд. экон. наук, доц. кафедры
мировая экономика и международный бизнес,
E-mail: nladlerova@gmail.com,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
<http://www.fa.ru>*

В свете методологических и организационно-функциональных аспектов геоэкономического вектора рассматривается место ресурсов в современном мире и их роль в мировых производственных цепях, поясняется инновационная сфера применения новейших типов ресурсов. Это дает возможность по-новому взглянуть на стратегию реализации геоэкономических проектов.

Ключевые слова: ресурс, геофинансовый ресурс, интеллектуальный ресурс, информационный ресурс, цивилизационный ресурс.

Н.Л. Орлова

Осматривая общую ресурсную картину мира, первое, что ярко проявляется на ней, это ресурсные блоки, достаточные и необходимые (в первом приближении) для поддержания жизнеобеспечения человека в современных условиях. При этом следует учесть, что эти блоки мы рассматриваем через геоэкономическую парадигму (призму), раскрывающую жизнеутверждающее начало в воспроизведении жизни человека через беспрерывно функционирующие производственные системы (циклы).

В данной статье представлены наиболее представительные виды (типы) ресурсов, которые формируют общий контур

геоэкономических доктрин, а именно, **геофинансовый, интеллектуальный, информационный и цивилизационный ресурсы**.

В методологическом плане логично представить эти ресурсные блоки во взаимосвязанном виде. Эту возможность дает нам характер и форма построения *геоэкономического атласа мира* [1] в его ресурсном отображении. Все вышеприведенные блоки имеют соответствующие страницы геоэкономического атласа, и каждая такая страница несет в себе ресурсную составляющую с сохранением межстраничных взаимосвязей. Иными словами, мы многоуровневую ресурсную систему как бы «выдвигаем» из геоэкономического атласа мира и методологически придаем этой системе самостоятельный вид.

Далее мы разворачиваем вышеотмеченные блоки (ресурсные категории), показав смысл и некоторые черты этих категорий, и дадим к ним соответствующие комментарии.

Основополагающие ресурсные блоки

Рассмотрим ресурсные блоки в вышеприведенном порядке, отталкиваясь от общепринятой трактовки ресурса как «...количественная мера возможности выполнения какой-либо деятельности; условия, позволяющие с помощью определенных преобразований получить желаемый результат...», [2] но при этом «помещая» их в геоэкономическое измерение.

I Геофинансовый ресурс

Дефиниция «**геофинансовый ресурс**» вошла в научный лексикон практически одновременно с разработкой новейшей отрасли гуманитарного знания – геоэкономики и ее центральной составной части – геофинансов [3]. Здесь надо особо подчеркнуть то, что, в принципе, финансовая составляющая хозяйственного общения носит вторичный, хотя и один из главнейших, характер: финансы (финансовые потоки) опосредуют воспроизводственные системы и не более того.

Но что касается мировой арены, то здесь произошла некоторая переоценка места и роли финансов в мировом раскладе экономических сил – мировые финансы приняли форму геофинансов и превратились в мощный ресурс безграничного расширения современной техногенной модели мирового развития. Более того, геофинансы, впитав виртуальную составляющую в свои механизмы, проявили себя как источник кризисного состояния всей мировой экономики.[4] Таким образом, оперируя геофинансами как ресурсом, мы, с одной стороны, имеем высокоэффективный рычаг реализации первоклассных глобальных проектов путем консолидации финансовых ресурсов для их воплощения (формирование различных финансовых пулов и т. п.), а с другой стороны – привнесение виртуальной составляющей в национальные бюджеты путем наращивания государственного и корпоративного долга, а также бесконечное раздувание «финансовых пузырей», что связано с раскручиванием инфляционной спирали, подрывом мировой кредитной системы, гигантской нагрузкой на национальные бюджеты и, в конечном итоге – пересмотр социальных обязательств.

Исходя из выше изложенного, мне представляется наиболее адекватным следующее определение геофинансового ресурса.

Геофинансовый ресурс – 1) один из ведущих рычагов освоения хозяйственного пространства, способствующих реализации принятых национальных геоэкономических доктрин; 2) система, открывающая для ее обладателей уникальные возможности специализации в геофинансовой сфере и посредством этого реализующих свои стратегические установки по выходу на мировые лидирующие позиции; 3) ресурс, формирующий в мировой геоэкономической системе особую организационно-функциональную среду, посредством которой идет становление и функционирование не только жесткой системы контроля за мировыми воспроизводственными циклами, но и развитие национальных хозяйственных систем.

Геофинансовый ресурс – наднациональный ресурс, находящийся за пределами государственных границ и его формирование неразрывно связано с процессом глобали-

зации экономики. Геофинансовый ресурс можно назвать базисом геоэкономики. Однако крайне опасно преувеличивать его значение. Финансовый кризис 2008–2010 гг. показал опасность фетишизации финансового ресурса. Снижение доли финансирования реальных производственных процессов привело к возникновению огромного слоя виртуальных спекулятивных финансовых инструментов. Проецируя эту ситуацию на геофинансовый ресурс, легко разглядеть ту же опасность.

Геоэкономика имеет в своей основе интернационализированную воспроизводственную структуру, которая по мере развития приводит к усилению дифференциации обслуживающих ее денежных потоков. Здесь заметны два основных потока: 1) ресурса, способствующему движению товарно-материальных ценностей в форме денежно-кредитных отношений на мировом уровне; 2) ресурса, направленного на оборот базовых фондовых активов и производных финансовых и товарных инструментов. При этом на определенном этапе воспроизводственного цикла с усилением концентрации капитала второй вид финансового ресурсного потока становится системообразующим в геоэкономике. И тут существует вероятность подмены реального обеспечения процесса производства суррогатным финансовым ресурсом – обеспечение обязательством.

Особенностью геофинансового ресурса в отличие от других видов ресурса является высокая степень управляемости им. В мире созданы ряд институтов, которые с той или иной степенью эффективности проводят управление финансовым ресурсом на глобальном и региональных уровнях.

Самым заметным из подобных организаций является Всемирный банк. В настоящее время Всемирный банк состоит из двух организаций:

- Международного банка реконструкции и развития (МБРР);
- Международной ассоциации развития (МАР).

МБРР в рамках своей основной цели предоставляет кредиты под низкий процент под определенные экономические проекты государственного или межгосударственного уровня, в первую очередь кредитоспособным развивающимся странам. Источником средств МБРР, в свою очередь, являются низкопроцентные заемные средства.

Цель МАР – оказание помощи самым бедным странам мира на беспроцентной основе. Соответствие критериям для получения помощи МАР определяется на основании относительной бедности страны, исходя из того, находится ли ее валовой национальный доход на душу населения ниже установленного порогового уровня (этот уровень ежегодно пересматривается, например, на 2011 финансовый год составлял 1165 долл. США). Финансирование МАР осуществляется в основном за счет взносов правительств стран-членов, в том числе стран, получавших помощь МАР в прошлом и стран со средним уровнем дохода, таких как Китай и Египет. Дополнительные средства поступают за счет трансфертов Группы организаций Всемирного банка, и осуществляемых заемщиками платежей в погашение ранее предоставленных кредитов МАР.

В Группу Всемирного банка входят еще три организации:

- Международная финансовая корпорация (МФК);
- Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ);
- Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС).

МФК осуществляет предоставление займов, инвестирование в форме долевого участия в капитале, предлагает структурированное финансирование и продукты по управлению рисками, а также оказывает консультационные услуги в целях стимулирования роста частного сектора в развивающихся странах. В отличие от МБРР МФК не требует государственных гарантий по предоставляемым средствам.

Источниками средств МФК являются взносы стран-членов, эмиссия облигаций на международном финансовом рынке и доходы от осуществления своих операций.

МАГИ занимается исключительно предоставлением гарантий прямым иностранным инвестициям в развивающиеся страны и страхованием политических рисков инвесторов.

Другим влиятельным учреждением является созданный при Организации объединенных наций Международный валютный фонд (МВФ). МВФ предоставляет кратко- и среднесрочные кредиты при дефиците платежного баланса государства.

Геофинансовый ресурс по своей фундаментальной природе способен не только к самодостаточности, но и к саморазвитию, реагируя на малейшие симптомы появления новейших мировых трендов, так, например, с развитием этноэкономических систем и этнонациональной транснационализации геофинансы принимают соответствующую культурологическую, этническую, этнонациональную окраску. Ярким примером тому может служить формирование особой специфической финансовой системы арабского мира. Здесь другая ментальность и несколько иные ценностные критерии, влияющие на характер использования геофинансового ресурса.

Таким образом, следует заметить, что основные игроки на мирохозяйственной арене вступают в жесткую конкурентную борьбу за обладание геофинансовым ресурсом, дающим им основания повысить свой политический статус, а сам геофинансовый ресурс выступает как один из **центральных компонентов геоэкономической стратегии на мировой хозяйственной арене**

II Интеллектуальный ресурс

Перейдем к освещению **интеллектуального ресурса** в нашем раскладе геоэкономических сил. Этот ресурс несет в себе ярчайшую социальную нагрузку, что предопределяет ему место в стратегическом планировании развития не только в локальных, региональных экономических анклавах, но и в глобальной системе в целом. И здесь надо иметь в поле зрения два момента.

Во-первых, на сегодняшний день мы имеем вполне сложившуюся мировую систему на базе тесного переплетения воспроизводственных циклов, которые по-новому выявляют мировую ресурсную картину. Синтез пространственных форм, в свою очередь, полагает комплексное рассмотрение ресурсов при реализации глобальных и локальных геоэкономических проектов.

Во-вторых, в чем заключается специфика мировых интеллектуальных ресурсов? По своей природе интеллектуальные ресурсы в современном глобальном мире не признают никаких границ. В принципе, для них понятие интернационализации является определяющим. У них нет проблемы непроницаемости границ в отличие от старовестфальской модели членения мира на замкнутые ячейки–страны с жестким контуром административно-государственных границ, которые сталкиваются с такой проблемой. По этой причине для распространения идей, ноу-хау, инноваций создана уникальнейшая атмосфера, когда книгопечатание, СМИ, поисковые системы Интернета, беспрестанная система симпозиумов, семинаров, конференций, круглых столов выбрасывают в мир гигантский пласт ультрасовременных новинок. Этому способствует и внешняя торговля, при которой лучшие образцы со временем копируются, осваиваются и т. д. Другая сторона этой проблемы – носители новых знаний (а в мире речь идет о так называемом «тонком знании») вживую получают их в мировой образовательной системе, перенося их во все уголки нашего земного шара.

Интересам потребителей знаний в максимальной степени отвечает возможность широкого и неограниченного доступа к новым знаниям и инновациям с минимальными затратами. Качественные сдвиги в отношении к интеллектуальному составляющему (ресурсу), включенному в мировые воспроизводственные циклы в отличие от доглобалистических процессов, состоят в следующем.

1 В национальных рамках интеллектуальная составляющая в условиях коротких воспроизводственных циклов, с которых снимается зачастую неконкурентоспособная продукция, является избыточной. Иными словами, для опосредования таких циклов

требуется довольно узкий коридор (сектор) как фундаментальных, так и прикладных наук. Избыток требует своего воплощения – он устремляется за рубеж в поисках приложения. Отсюда становится понятна так называемая «утечка умов». Больше всего от этого процесса страдают малые и слаборазвитые страны. Но эта проблема так же не обходит и страны-реципиенты.

2 Задействованы механизмы функционирования интеллектуальной ресурсной составляющей в мировых воспроизводственных центрах, а именно: проектное творчество, выход на новейшие управленческие технологии, новые модели менеджмента, формирование новейших научно-исследовательских институтов и центров (так называемых мозговых центров, приданных мировым воспроизводственным системам).

На сегодняшний день Россия еще не использует в полном объеме огромный накопленный годами интеллектуальный потенциал. По оценкам экспертов он составляет свыше 400 млрд долларов США. В России проживают 12 % общей численности ученых мира. Но, в то же время, Россия контролирует всего 0,3 % мирового рынка наукоемкой продукции.[5] При условии рационального использования интеллектуального потенциала за 10-15 лет Россия смогла бы выйти на передовые рубежи в этой сфере. Но потоки интеллектуальных ресурсов покидают нашу страну (особенно в области науки) в поисках защиты и развития своей интеллектуальной собственности. Интеллектуальные ресурсы в России не находят должного применения как некоторый нематериальный актив, способный увеличить капитализацию предприятия.

Инновации – ядро создания и использования интеллектуальных ресурсов, а интеллектуальная собственность является предметом торга между участниками рынка, но в то же время она создается для роста текущей и перспективной конкурентоспособности страны и во многом определяет ее безопасность.

В-третьих, какие проблемы наблюдаются на пути интеграции интеллектуального потенциала России в мировую инновационную экономику? Следует отметить явное несоответствие между интеллектуальными ресурсами страны и возможностями бюджета и бизнеса в России. Предприятия и организации российского бизнеса практически отстранены от формирования и реализации государственных программ НИОКР. По данным Министерства образования и науки РФ 90 % всех НИОКР осуществляется через научно-исследовательские институты, 6 % – через предприятия и 4 % – через университеты [6].

Таким образом, международное движение интеллектуального ресурса меняет организационную научную сторону. Речь идет о том, что начинает выстраиваться научная система фундаментальных наук, где национальные академии наук могут являться в определенном смысле звеньями мировых воспроизводственных центров.

III Информационный ресурс

Теперь перейдем к рассмотрению **информационного ресурса** как феномена становления постиндустриальной модели развития с учетом геоэкономических акцентов.

Если внимательно присмотреться к современному инструментарию стратегического оперирования на мировой арене, то нельзя не заметить гипертрофированного развития высоких информационных технологий в качестве создания благоприятной среды для продвижения тех или иных моделей общественного развития, глобальных и региональных проектов, мер и оценочных действий, связанных с теми или иными событиями на мировой арене и т. д. Иными словами, речь идет о возникновении и взрывном развитии информационного ресурса.

Его появление имеет свою историю зарождения и эволюцию и своими корнями уходит в провозглашение новейших моделей мирового развития и одна из них получила название «информационное общество» с претензией на цивилизационный смысловой ракурс. Данный термин был провозглашен в середине XX века учеными ряда развитых стран, в которых произошли структурные изменения под воздействием информационных технологий.

Наибольшее влияние на зарождение, становление и развитие теории «информационного общества» оказали исследования К. Курокавы, Т. Умесао, М. Пората, Й. Масуды, Р. Карца, У. Мартина, Г. Молитора и др. В их работах отражена общая сущность информационного общества, в котором результаты социально-экономического развития находятся в прямой зависимости от производства, переработки, хранения и распространения (движения) информации среди его членов.

Лидирующие позиции среди факторов развития информационного общества занимают знание и информация. По мнению Д.С. Робертсона «...цивилизация – это информация. Она определяет экономику, технологию, искусство, философию...» [7].

Таким образом, информационный ресурс как компонент информационного пространства выступает в первую очередь стимулом развития материального производства. Следует особо оттенить, что информационное общество, его зарождение и развитие неразрывно связаны с установлением модели постиндустриализма. Ее разработчики (Д. Белл, Д. Рисман, О. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт, А. Турен, А. Пенти, Дж. Нейсбит, А. Этциони, Ф. Уэбстер, М. Кастельс, Т. Сакайя, Т. Стюарт, П. Дракер, В.Л. Иноземцев) описывают такие черты как переход «...от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни...», к обществу «... в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания...» [8].

В.Л. Иноземцев в основе концепции постиндустриального общества видит оценку нового общественного целого как резко отличающегося от общества, господствовавшего на протяжении последних столетий и проявляющегося в снижении роли материального производства, развитии сектора, создающего информацию и услуги, изменившемся характере человеческой деятельности, появлении новых типов вовлекаемых в производство ресурсов, существенной модификация социальной структуры. [9]

Исходя из этих истоков, сформировался информационный ресурс, обладание которым, как показывает практика его применения, несет в себе колоссальный эффект, как позитивного, так и негативного влияния на мировую общественную, хозяйственную, политическую и военно-стратегическую ситуацию. Дело в том, что в зависимости от этих сфер информационный ресурс впитывает в себя определенную окраску, специфику среды, где он функционирует и на что он направлен. Речь идет о субъектах и объектах высоких технологий. Так, в политическом жанре информационный ресурс «сдобрен» идеологическими моментами, как правило, в конечном счете, приводящими и к непрогнозируемым последствиям. Мы уже не говорим об информационном ресурсе, сопровождающем военно-политические устремления игроков на мировой арене.

На этом фоне зарождение и развитие геоэкономической парадигмы мирового развития дает совершенно новую подсветку роли и значению информационного ресурса в формировании среды для функционирования производственно-инвестиционных воспроизводственных систем. Интеграция национальной экономики в мировую торговую систему сопровождается гармонизацией и унификацией национальных и международных информационных систем. Для принятия обоснованных решений при реализации внешнеторговых сделок требуется точное (равновесное) сочетание двух факторов в анализе и прогнозировании рыночной конъюнктуры: информационная основа анализа социально-экономических последствий для экономики страны и оценка ситуации на внешних рынках, проводимая с целью обеспечения эффективности внешнеэкономической сделки. И для этого необходимы полнота и объективность информационного обеспечения (сопровождения) внешнеторговых сделок.

Следует особо выделить одну из характернейших черт, которой обладает информационный ресурс с точки зрения социально-экономических последствий его безудержного применения. Дело в том, что сам информационный ресурс востребовал свое

организационно-функциональное (институциональное) обустройство. Возникла гигантская глобальная новейшая отрасль по созданию и внедрению в жизнь высоких информационных технологий, для чего в свою очередь потребовалось создание мировой развернутой производственной информационной системы. Более того, информационный ресурс способствовал выходу на мировую арену новейших отраслей «нового знания» и его разновидностей. Например, в исследованиях Е.В. Сапир «тонкое, неявное, скрытое, неформализованное знание» рассматривается, и совершенно справедливо, как результат функционирования локальной инновационной сети.

Востребованность практических результатов исследований информационного ресурса в условиях глобальных изменений на мировых рынках доказана присуждением Нобелевской премии по экономике 2001 года Джорджу Акерлофу, Майклу Спенсу и Джозефу Стиглицу за их анализ рынков с асимметричной информацией.

В мирохозяйственных связях мы наблюдаем острую неравномерность обладателей информационным ресурсом. Здесь сложились свои лидеры и свои высокотехнологические производственные ареалы, которые держат высочайшую инновационную планку на техногенном уровне. Достаточно в качестве примера привести техногенную Кремниевую долину, а также другие инновационные центры новейших разработок информационных систем, которые под воздействием геоэкономических воззрений видоизменяются и принимают ту или иную кластерно-сетевую форму с формированием новейших институтов: электронные кооперационные биржи, цифровые города, электронные центры, интеллектуальные долины, индустриальные районы, региональные элитарные клубы, прерывистые регионы, глокальные узлы, регионы науки, технотрассы и др. [10].

Как в гигантском калейдоскопе на информационных полях ежедневно меняются и субъекты, и объекты информационного воздействия. Здесь речь идет о тщательном выборе направленности информационного ресурса, концентрации информационной энергии и своевременном использовании достигнутого эффекта.

Если суммировать вышеизложенные стороны зарождения развития и функционирования информационного ресурса, то проявляется формулировка информационного ресурса как научной категории.

***Информационный ресурс** есть 1) «инструментальное» отображение информационного общества, получившее свое развитие на волне выхода на мировую арену постиндустриальной модели развития; 2) мощный рычаг сугубо избирательного и централизованного применения для достижения стратегических целей при минимально возможных затратах; 3) новейшая отрасль научного знания (в том числе «тонкого знания») способная генерировать новые информационные прорывы (высокие информационные технологии) и новейшие технические средства их воплощения; 4) инфраструктурно обустроенная новейшая отрасль мировой хозяйственной системы по воспроизводству высоких информационных технологий и технических средств информационной конкуренции.*

Таким образом, информационный ресурс с одной стороны выступает как отображение информационного общества, зародившегося на волне становления постиндустриальной модели развития, а с другой – как неотъемлемая часть (инструмент) глобального «конъюнктуроведения» (стратегического оперирования на геоэкономическом атласе мира). Владение информационным ресурсом и умение гибко его применять дает значительный стратегический эффект в достижении поставленных целей. Борьба за обладание информационным ресурсом есть один из характерных аспектов конкурентной борьбы на мировом рынке в современных условиях.

IV Цивилизационный ресурс

Рассмотрим роль **цивилизационного ресурса** в мировой воспроизводственной системе.

***Цивилизационный ресурс** – есть составная часть (общий атрибут) цивилизационных моделей, отражающий специфику отношений к национальным, локальным и гло-*

бальным воспроизводственным цепям; среда, дающая определенную окраску воспроизводственному циклу, либо его определенным звеньям, влияющая на маршруты прохождения производственных циклов и сопровождаемая асистемными эффектами от инновационной, инвестиционной и производственной деятельности на мировой арене.

Вышеприведенное определение цивилизационного ресурса отображает геоэкономический аспект цивилизационных мировых моделей и служит одной из характерных граней взаимодействия экономических атрибутов с факторами среды, в которых возникают ИВЯ–циклы (наряду с культурологическими, политическими, природно-климатическими и т. д. факторами). Но здесь есть свои особенности. Среди них – более глубокий этнонациональный смысл имеют отношения интернационализированных воспроизводственных систем к цивилизационному фактору.

Экономическая (воспроизводственная) жизнь исторически складывалась под влиянием локальных (по сути замкнутых) сред, которые сформировали специфическую ментальность относительно экономических моделей. В этом плане цивилизационный ресурс имеет двойное отношение как к местным этнонациональным моделям, так и привнесенным извне. Если в первом случае цивилизационная аура выступает мощным ресурсом функционирования локальной экономической системы, то во втором случае возможна полная блокировка воспроизводственных моделей. Исходя из вышеизложенных моментов просматривается проблема гибкого приспособления глобальных воспроизводственных циклов к разнородному цивилизационному фактору, и здесь эти факторы выступают как мощные цивилизационные ресурсы глобальных воспроизводственных процессов. Вот почему на повестке дня стоит проблема оперирования цивилизационным ресурсом. Здесь свои теоретические и методологические основания и подходы. Дадим общий контур оперирования цивилизационным ресурсом применительно к прокладке экспортных маршрутов, исходя из геоэкономического подхода к анализу и прогнозированию мирохозяйственных ситуаций.

Первое. Проявление цивилизационного ресурса на мирохозяйственной арене. В нашей экономической литературе (в конъюнктуроведении) этот раздел звучит как «географическое направление экспорта». Уже в самой такой постановке вопроса экспортной пространственной ориентации заложено не в явном виде глубокое противоречие. Оно заключается в механическом подходе к выбору географического направления экспортных статей исходя из сугубо политических воззрений, при которых экспортная стратегия выстраивается на базе политической карты мира, на которой субъектами мирохозяйственного общения выступают отдельные страны.

Инерция такого подхода затянулась. Мир воспринял геоэкономическую парадигму мирового развития с формированием новых субъектов мирового общения с их гибкими границами членения мира [11]. И вот здесь с особой силой проявил себя цивилизационный ресурс. Раньше в нем не было особой нужды, ибо не было общности экономического воспроизводственного сотрудничества. Отсюда не сказывалась ментальность той среды, в которой воспроизводились экспортные статьи. Но когда возникла хозяйственная общность и тесные кооперационные связи, цивилизационный ресурс вышел на одно из приоритетных мест в освоении геоэкономического пространства.

Но не только вышеотмеченный «географический аспект» цивилизационного ресурса попадает в оперативное поле зрения экспортной деятельности. Не менее важным является прояснение механизмов оперирования цивилизационным ресурсом. На этом следует остановиться более подробно.

Второе. Цивилизационный ресурс в предконтрактной стадии экспортных сделок (поставок). а) Конъюктуроведение, в принципе, отработало механизмы заключения контрактов на экспортные сделки (поставки), но само конъюктуроведение как научная дисциплина формировалось исходя из старовестфальской модели членения мира на замкнутые ячейки – государства. Отсюда – схема ведения переговоров, тактика

партнеров при предконтрактной подготовке экспортных сделок (поставок), да и само содержание контрактов на поставку отображало общую методологию ВЭС (в основном сводимых к торговой модели). Теперь в этом отношении ситуация поменялась – в дело вступила геоэкономическая модель мирового развития с ее центральными атрибутами и акцентами на производственно-инвестиционное воспроизводственное сотрудничество. При этом в ткань анализа складывающейся рыночной конъюнктуры вплетается цивилизационный фактор, а именно, оценивается цивилизационный ресурс как дополнительный эффект экспортного освоения того или иного пространства. А отсюда необходимость количественной оценки экспортного цивилизационного ресурса, что в практической плоскости связано с коррекцией контрактных цен. Иными словами, здесь, экспортный ресурс в качестве, казалось бы, неценового фактора принимает четкую форму отношения к цене сделки. В этом его реальный эффект.

б) Контрактные отношения регулируются целым сводом норм и правил как национального, так и международного статуса. Цивилизационный фактор в нашем случае (применительно к торговым и внешнеэкономическим отношениям) в условиях глобальных подвижек и действий геоэкономической парадигмы требует своего законодательного оформления как национального, так и международного плана. Нам представляется, что сейчас целесообразно приступить к проработке и принятию своеобразного нормативного акта, а именно «Кодекса учета неценовых факторов в условиях нового глобального статуса экспортно-импортной деятельности».

в) Оперирование на геоэкономическом атласе мира востребовало появление и воспитания новой когорты представителей большого и среднего бизнеса, способных к учету «нового конъюнктуроведения», иными словами к стратегическому оперированию на геоэкономическом атласе мира с учетом неценовых факторов. Речь идет о внесении в образовательные системы новейших научных дисциплин, таких как «стратегия ресурсного оперирования», «геоэкономика», «геофинансы», «геологистика» и т. п. Особую важность в этом плане приобретает интеграция **научных центров, ведущих университетов мира и штаб-квартир большого бизнеса**. Здесь предстоит, в рамках этого треугольника, учреждение новейших образовательных структур (университетов), которые функционируют в неразрывной среде вышеназванных трех структур.

г) Любая внешнеторговая сделка в процессе ее реализации требует постоянного мониторинга, ибо неценовые факторы постоянно меняются (усиливаются или ослабевают), что влияет на ход ее исполнения и обязательства. Особенно это касается менеджмента, послепродажного сервиса и т. д. И здесь, уже в контрактных обязательствах должны быть четко обозначена и прописана система обратных связей. В большей степени это касается таких масштабных сделок как генподрядные (строительство объектов под-ключ), поставка комплектного оборудования, оперирования с товар-программами и т. п.

Третье. Стратегическое оперирование цивилизационным ресурсом на геоэкономическом атласе мира – опасность геоэкономических войн. Специфика цивилизационного ресурса, его масштаб, гибкая чувствительность и острота предопределяют необходимость умения оперировать им на геоэкономическом атласе мира. Учет его различных «тонкостей» и «нюансов», овладение технологией компромисса в достижении взаимовыгодных результатов делает цивилизационный ресурс одним из эффективнейших средств расширения экспортно-импортных ареалов. Но цивилизационный ресурс таит в себе скрытые угрозы и опасности, если им пренебрегать. С этим столкнулась динамичная техногенная цивилизационная модель, с невиданной энергией и силовым напором прокладывая геоэкономические маршруты мировых воспроизводственных циклов. Не учет силового фактора, резкое отторжение со стороны этнонациональных систем, вплоть до блокировки отдельных звеньев воспроизводственных цепей, вызывает напряженность в политическом, социальном планах, вплоть до военно-стратегических моментов. Отсюда и возникает опасность геоэкономических войн.

Четвертое. Цивилизационный ресурс как рычаг гармонизации межцивилизационных отношений (ответ Самюэлю Хантингтону)

Опыт нивелирования геоэкономических войн позволяет говорить о том, что цивилизационный ресурс может выступать в качестве одного из действенных средств не только внешнеэкономических, но и международных отношений в целом. Это, в какой-то мере, опровергает, ту безысходность, которая звучит у Самюэля Хантингтона в его идее цивилизационного разлома [12]. Одним из действенных рычагов в гармонизации межцивилизационных отношений выступает принятие участниками мирохозяйственного общения геоэкономических доктрин, с их коррекцией относительно цивилизационного ресурса того или иного участника экспортно-импортных операций. Это уже создает отличные предпосылки для учета цивилизационного неценного фактора в предконтрактной подготовке внешнеторговых сделок.

* * *

Итак, рассмотрение вопросов теории и методологии позволяет ясно и четко прояснить роль ресурса в системе общественных отношений, причем это происходит на фоне трансформации современного мирового хозяйства. Проблема доступа к ресурсам, как национальной экономики в целом, так и ее отдельных хозяйствующих субъектов всегда находилась в поле зрения государственных структур и предпринимательского менеджмента, следовательно, эффективное управление ресурсами становится необходимым условием усиления конкурентных позиций стран.

Литература

1. *Кочетов Э.Г.* Геоэкономический глобальный толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): сборник стратегических понятий – новелл. Екатеринбург: ОАО «ИПП “Уральский рабочий”», 2006. С. 120.
2. Ресурс // свободная энциклопедия Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%F1%F3%F0%F1>
3. *Кочетов Э.Г.* Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО ИГ Прогресс, 2001. Раздел VII. Геофинансы: геоэкономическая природа трансграничных финансовых потоков. С. 379–422.
4. См. подробнее: *Кочетов Э.Г., Петрова Г.В.* Геоэкономика: финансы реальные и виртуальные (финансовый дуализм и его правовые аспекты) // Общество и экономика. 2000. № 1.
5. Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/06/nauka.html>
6. URL: <http://минобрнауки.рф>
7. *Робертсон Д.С.* Информационная революция. Нью-Йорк, 1990. С. 18.
8. *Bell D.* Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. № 7. P. 102.
9. *Иноземцев В.Л.* Концепция постэкономического общества. М., 2001.
10. *Сатир Е.В.* Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа / Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2004. С. 98–101.
11. *Кочетов Э.Г.* Историчность геоэкономики (размышление над книгой Вячеслава Соколова) // Информационно-аналитический портал Viperson.ru. URL: <http://www.kochetov.viperson.ru/wind.php?ID=674934&soch=1> (дата обращения: 30.09.2014)
12. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

Resources as the Main Factor of Leading the Country to the Forefront

Natalia Leonidovna Orlova, Candidate of Economy Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the place of resources in the modern world and their role in the global reproductive circuits, explains the innovative scope of new resource types. This allows for a fresh look at the strategy for implementation of geo-economic projects.

Keywords: resource, geo-finance resource, intellectual resource, information resource, civilizational resource.